

КОЖЕВНИКОВ
Александр Константинович

магистратура, Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
Alex_kozh00@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Научный руководитель:

Мазеин Артем Владимирович

Рецензент:

Шлямина Анастасия

Алексеевна

Статья поступила: 15.03.2025;

Принята к публикации: 29.06.2025;

Размещена в сети: 29.06.2025.

Аннотация. В статье анализируется опыт применения инструментов электронного голосования в избирательных процессах семи стран Европейского союза: Австрии, Бельгии, Ирландии, Испании, Польши, Португалии и Чехии. Автор использует сравнительно-правовой анализ для сопоставления норм и практик разных стран, метод статистической обработки для выявления закономерностей и тенденций, метод моделирования для разработки правового регулирования. В результате предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования, включая ориентирование на международные стандарты кибербезопасности.

Ключевые слова: электронное голосование, избирательный процесс, Европейский союз, безопасность, политическое доверие

Для цитирования: Кожевников А. К. Опыт использования инструментов электронного голосования в избирательном процессе некоторых стран Европейского союза // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 2. С. 57–69.

С развитием цифровых технологий электронное голосование занимает центральное место в процессах модернизации избирательных систем. Однако его внедрение сопровождается значительными вызовами, связанными с обеспечением безопасности, прозрачности и доверием гражданского общества. Данное исследование посвящено анализу опыта применения электронного голосования в странах Европейского союза (ЕС). Актуальность исследования обусловлена возрастающей необходимостью повышения эффективности и удобства проведения выборов в контексте цифровизации общества, а также усилением требований к обеспечению прозрачности и укреплению доверия избирателей.

Основная проблема заключается в неоднозначной оценке эффективности электронных инструментов голосования, а также в существующих рисках, связанных с киберугрозами и потенциальным снижением уровня доверия граждан. Автор аргументирует, что надлежащая правовая регламентация и обеспечение технической защищенности электронного голосования могут способствовать укреплению доверия граждан и повышению прозрачности избирательного процесса. Эмпирические данные свидетельствуют, что, например, эстонский и российский подходы к внедрению цифровых технологий в избирательный процесс обеспечили значительное упрощение процедуры голосования [Борисов: 14]; [Gadzhieva: 652]. Также вопросы электронного голосования активно обсуждаются, например,

в странах Большой семерки [Кожевников: 31-34]. Хотя данное исследование посвящено другой группе стран, его выводы о правовых и технологических аспектах электронного голосования могут быть полезны для анализа аналогичных процессов в странах ЕС.

Целью данного исследования является сравнение моделей использования электронных инструментов голосования в странах ЕС. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать законодательные основы, регулирующие избирательные процессы, а также практики применения электронных инструментов голосования в ряде стран ЕС;
- 2) выявить правовые проблемы, связанные с использованием электронных систем в избирательном процессе, и разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования применения таких инструментов.

* * * * *

Электронное голосование представляет собой значимый элемент современного избирательного процесса, особенно в странах ЕС, где внедрение инноваций и повышение уровня прозрачности выборов являются приоритетными задачами. Применение цифровых технологий упрощает процесс голосования и делает его доступным для граждан, находящихся за пределами избирательных участков. Однако практика внедрения электронных систем голосования варьируется в зависимости от страны, что обусловлено различиями в законодательных подходах, развитии технической инфраструктуры и уровне доверия общества к данным системам. В рамках настоящего исследования рассматривается использование электронных инструментов голосования в таких странах, как Австрия, Бельгия, Ирландия, Испания, Польша, Португалия и Чехия.

I. Государства, законодательство которых допускает использование дистанционного электронного голосования (ДЭГ).

1. Выборы в Испании регулируются Конституцией и Органическим законом об общем избирательном режиме, который устанавливает общие положения для всех видов выборов, проводимых на основе всеобщего, свободного, равного, прямого и тайного голосования¹. Закон также содержит специальные нормы для выборов депутатов и сенаторов Генеральных кортесов, членов муниципальных, региональных и провинциальных советов, а также депутатов Европейского парламента.

Интернет-голосование в Испании находится на стадии внедрения и тестирования, и его применение пока ограничено. Первые пилотные проекты по электронному голосованию начались в 1995 г. [Пескова: 241]. В 2003 г. был проведён первый пилотный проект дистанционного электронного голосования, который совпал с выборами в парламент Каталонии [Reira: 91]. Этот проект включал возможность онлайн-голосования через интернет для граждан, проживающих за границей, а также использование сенсорных экранов и электронной системы подсчёта голосов. Голосование осуществлялось через SMS-сообщения или с помощью компьютеров, оснащённых устройствами для считывания смарт-карт и подключением к интернету.

Правительство Испании приняло решение о постепенном переходе к электронному голосованию, что потребовало развития системы электронного правительства и других цифровых платформ. В 2005 г. жителям 52 муниципалитетов была предоставлена возможность дистанционного голосования [Новикова: 6]. Однако неудовлетворительные результаты привели к временному отказу от полного перехода к дистанционному голосованию, сосредоточив внимание на отдельных пилотных проектах. Попытки усовершенствовать модель дистанционного электронного голосования, соответствующую требованиям безопасности и конфиденциальности, продолжаются.

Принятый в 2018 г. законопроект Каталонии предусматривает использование

интернет-голосования для каталонцев, проживающих за пределами Испании, в региональных и муниципальных выборах². К 2020 г. планировалось расширить эту возможность на всех избирателей региона. Для обеспечения безопасности и прозрачности процесса рассматривалось использование технологии блокчейн, представляющей собой «распределённый, доступный сортированный список, который эффективно регистрирует транзакции между сторонами в проверяемой и постоянной форме» [Кожевников: 74].

Среди преимуществ электронного голосования выделяются удобство, доступность для людей с ограниченными возможностями, скорость подсчёта голосов и экономия ресурсов. Однако остаются проблемы, связанные с обеспечением тайны голосования, защитой данных и предотвращением кибератак. Таким образом, онлайн-голосование в Испании применяется ограниченно, главным образом для каталонцев за границей, и требует дальнейшего развития технологий и законодательства для более широкого использования. В тестовом режиме используются технологии интернет-голосования, основанные на блокчейне. Эти инновационные методы предполагают использование современных средств коммуникации, таких как смартфоны, планшеты и компьютеры, а также безопасное распределённое хранение электоральной информации [Лопатин: 147].

II. Государства, использующие электронные инструменты для очного голосования.

1. В Королевстве Бельгия выборы проводятся исключительно для формирования законодательных органов, а не исполнительной власти. Граждане страны принимают участие в прямых выборах в Европейский парламент, Палату представителей, региональные парламенты, парламенты сообществ, а также в советы провинций, муниципалитетов и округов Антверпена. В целях преодоления явления абсентеизма голосование в стране носит обязательный характер. Невыполнение избирательных обязанностей может повлечь за собой штрафные санкции, что подчеркивает важность участия граждан в демократических процессах.

Бельгия не применяет интернет-голосование в своей избирательной системе. Вместо этого активно используются автоматизированные системы голосования, которые совмещают электронные технологии с традиционными бумажными бюллетенями. В 1991 г. Бельгия стала одной из первых стран, протестировавших электронное голосование на политических выборах [Dandoy: 44]. Указанные системы получили правовую регламентацию в 1994 г. [Delwit: 153]. На начальном этапе они функционировали на основе магнитных карт и электронных урн и были широко использованы во время всеобщих выборов 1999 г. и муниципальных выборов 2000 г. [Kumar: 1826].

В 2012 г. в избирательный процесс была внедрена новая система, разработанная международным консорциумом под руководством компании Smartmatic [Vegas González: 199]. Эта модернизированная система заменила устаревшие машины, предоставив более продвинутый формат электронного голосования, дополненный печатью бумажных бюллетеней, что улучшило возможности проверки результатов. На выборах в Федеральный парламент и Европейский парламент в 2019 г. избирательные участки страны были оснащены комплексами для электронного голосования. Такие комплексы позволяли гражданам отслеживать корректность поданных голосов, гарантируя при этом сохранение тайны выборов благодаря использованию современных алгоритмов [Гаджиева: 117].

Как указывает В.И. Федоров, с 2022 г. электронное голосование становится неотъемлемой частью общенациональных выборов [Федоров: 42]. Однако на выборах 2024 г. применение интернет-голосования вновь не было реализовано по причинам технического, юридического и организационного характера [Pilet: 1]. В целом, основным методом избирательного процесса в Бельгии остается автоматизированное голосование. Такой формат обеспечивает как электронный учет голосов, так и бумажную фиксацию, создавая

возможности для последующего аудита и подтверждения результатов.

2. Выборы в Чешской Республике регламентируются рядом нормативных документов, которые обеспечивают демократический процесс и соблюдение прав граждан. Среди них – Конституция, устанавливающая общие принципы избирательного процесса³, Хартия основных прав и свобод, закрепляющая фундаментальные права граждан⁴, а также Закон о выборах Президента, регламентирующий процедуру выборов главы государства⁵.

ДЭГ приобрело актуальность в Чехии после принятия поправки о возможности голосования гражданами, находящимися за границей. Поправка была одобрена парламентом 21 июня 2024 г., получив поддержку большинства правящей коалиции⁶. Она предоставляет гражданам Чехии, проживающим за рубежом, возможность участвовать в выборах без необходимости посещения избирательных участков в посольствах и консульствах. Тем не менее, введение дистанционного голосования вызвало разделение среди граждан: часть общества поддерживает нововведение, тогда как другая выражает сомнения.

Практика ДЭГ в Чехии пока ограничена внутрипартийными выборами. Например, партия «Чешские пираты» использует систему Helios в комбинации с собственными разработками и программным обеспечением с открытым исходным кодом для проведения выборов среди своих членов [Martínek: 396].

Проведение удалённых внутрипартийных выборов регулируется Законом о политических партиях и движениях⁷. Однако использование ДЭГ для выборов в Палату депутатов и другие государственные органы исключено действующим законодательством.

Среди вызовов и рисков выделим:

- 1) необходимость стабильного интернет-соединения и подтверждённой учётной записи для участия в голосовании;
- 2) обеспечение анонимности и защиты персональных данных избирателей;
- 3) сопротивление граждан, не готовых принимать новые технологии из-за недостаточной цифровой грамотности или недоверия к системе.

Чешская Республика движется в направлении внедрения ДЭГ, беря пример с других государств ЕС. Однако окончательное утверждение поправки зависит от решения Сената и уровня готовности технической инфраструктуры. Исследователи подчёркивают, что внедрение электронного голосования может значительно повысить явку избирателей в Чешской Республике [Kuba: 19]. В то же время важно учитывать необходимость преодоления технологических и социальных барьеров, чтобы гарантировать успешное внедрение этой инициативы.

III. Страны, не использующие электронных инструментов голосования.

1. Выборы в Австрии регулируются положениями Конституции, которая устанавливает основные принципы избирательного процесса: всеобщее, равное, прямое и личное избирательное право при тайном голосовании⁸. Эти принципы находят свое отражение в федеральных законах, таких как Закон о выборах в Национальный совет 1992 г., регулирующий выборы в нижнюю палату федерального парламента⁹, и Закон о выборах Федерального президента 1971 г., применяемый к выборам главы государства¹⁰. Важным аспектом австрийского законодательства является уголовная ответственность за абсентеизм, то есть уклонение избирателей от участия в выборах и референдумах.

Электронное голосование, хотя и является частью избирательной системы Австрии, используется крайне ограниченно и сопряжено с рядом юридических и технических требований. История его применения в стране достаточно коротка: единственным случаем использования электронного голосования стали выборы Национального студенческого союза в 2009 г. [Oswald: 45]; [Савченко: 307]. Конституционный суд Австрии указал на положения

Федерального конституционного закона, которые требуют обязательного физического присутствия граждан на избирательных участках [Goby: 118]. Это положение исключает возможность голосования по почте или дистанционного голосования, так как такие процедуры противоречат действующей Конституции.

На сегодняшний день в Австрии запрещено использование электронного голосования, включая дистанционные формы. Основными вызовами, с которыми сталкивается электронное голосование, являются:

- 1) возможность многократного голосования одним лицом;
- 2) участие граждан, не имеющих права на голосование;
- 3) нарушение принципа тайны голосования;
- 4) риски хакерских атак и несанкционированного доступа к системе [Алексеев: 42].

Для минимизации указанных рисков требуется тщательное техническое обеспечение, включая онлайн-доступ к федеральному списку избирателей на участках, что позволяет исключить дублирование голосов. Несмотря на это, электронное голосование в Австрии остается дополнительным инструментом, который используется крайне ограниченно. Основной целью его внедрения является повышение удобства для избирателей, особенно тех, кто проживает за границей или имеет ограниченный доступ к традиционным избирательным участкам. Однако, учитывая существующие правовые и технические ограничения, перспективы его широкого применения остаются неопределёнными.

2. Выборы в Ирландии регулируются Конституцией 1937 г., которая охватывает все аспекты избирательного процесса, включая выборы президента, парламента и проведение референдумов¹¹. Этот документ является основополагающим для функционирования демократической системы страны.

Несмотря на обсуждения и попытки модернизации избирательного процесса, в Ирландии на данный момент не внедрена система ДЭГ. История попыток внедрения ДЭГ в стране заслуживает особого внимания. В начале 2000-х гг. Ирландия предприняла шаги по внедрению электронного голосования, однако проект был приостановлен из-за технических проблем, а также сомнений в отношении безопасности и надежности системы. Эксперимент по проведению электронного голосования стартовал в 2002 г. [Laver: 521]. На парламентских выборах в Палату представителей избиратели трёх округов смогли проголосовать дистанционно. В октябре 2002 г., в рамках референдума, эксперимент был расширен, охватив ещё четыре округа.

Для обеспечения контроля над процессом была создана Комиссия по электронному голосованию, которая занималась верификацией и анализом технических ошибок. Однако эксперты вынесли отрицательное заключение относительно безопасности системы ДЭГ [Саурин: 28]. В результате правительство было вынуждено установить запрет на её эксплуатацию [Борисов: 118]. 23 апреля 2009 г. министр окружающей среды Джон Гормли официально объявил о списании системы электронного голосования, сославшись на её высокую стоимость и недовольство общественности¹². С тех пор в Ирландии используется традиционная бумажная система голосования, где бюллетени заполняются карандашом.

На сегодняшний день в Ирландии применяется система голосования с пропорциональным представительством через единый передаваемый голос. Этот процесс, хотя и обеспечивает высокую степень представительности, является достаточно сложным и требует больше времени для подсчёта голосов по сравнению с другими системами. В ответ на пандемию COVID-19 в стране временно вводились меры, такие как голосование по доверенности, однако полноценное электронное или дистанционное голосование так и не было реализовано.

Среди ключевых проблем и вызовов, связанных с внедрением ДЭГ, можно выделить

следующие:

- 1) Конституция Ирландии требует личного присутствия членов парламента для голосования, что исключает возможность дистанционного электронного участия без внесения соответствующих поправок в законодательство.
- 2) Как и в других странах, основными проблемами ДЭГ остаются обеспечение тайны голосования, защита от кибератак и предотвращение манипуляций с результатами [Рыбин: 1].
- 3) После неудачных попыток внедрения электронного голосования в прошлом уровень общественного доверия к таким системам остаётся низким.

В настоящее время в Ирландии продолжают обсуждаться возможные изменения избирательной системы, включая введение электронного голосования. Однако для реализации этих изменений потребуется значительная работа по модернизации законодательства, обеспечению безопасности и восстановлению доверия граждан к новым технологиям. Кроме того, необходимо учитывать международный опыт и адаптировать его к национальным особенностям.

3. Выборы в Польше осуществляются в соответствии с основными нормативными правовыми актами, регулирующими избирательный процесс. Конституция устанавливает фундаментальные принципы демократической избирательной системы, включая многопартийность, конкурентные выборы, а также гарантии реализации избирательных прав граждан¹³. Избирательный кодекс, принятый в 2011 г., подробно описывает процедуры подготовки и проведения выборов¹⁴. Закон от 12 апреля 2001 г. «О выборах в Сейм Польской Республики и в Сенат Польской Республики» был включен в состав Избирательного кодекса, но его положения остаются актуальными в рамках кодифицированного законодательства¹⁵.

Особенностью избирательной системы Польши является применение непрямого избирательного права при формировании нижней и верхней палат парламента [Лебедева: 59].

На данный момент законодательство Польши не предусматривает электронное голосование. Однако идеи по внедрению дистанционных форм голосования активно обсуждаются в общественном дискурсе на протяжении последних десяти лет. Попытки реализации электронного голосования особенно обострились в период пандемии COVID-19. В 2020 г. парламента ввёл возможность голосования по почте для всех граждан, что вызвало широкий общественный резонанс и технические сложности, а выборы в результате были перенесены.

Первый тур президентских выборов прошел в Польше 18 мая 2025 г. Второй тур прошел 1 июня 2025 г. Выборы прошли без использования цифровых технологий для голосования, оставаясь в рамках классической системы с бумажными бюллетенями. В то же время, в январе 2025 г. министр информатизации Кшиштоф Галковский представил программу «Избирательный зонтик», направленную на обеспечение кибербезопасности избирательного процесса¹⁶. В рамках программы предполагается борьба с дезинформацией, анализ информационных потоков, мониторинг социальных сетей и контроль соблюдения режима предвыборной тишины.

Несмотря на отсутствие правовой базы для электронного голосования, исследования показывают, что большинство граждан Польши рассматривают его как альтернативу традиционному голосованию [Musiał-Karg: 347]; [Musiał-Karg: 195]. Более того, отдельные инициативы включают разработку механизмов использования интернета в процессах голосования на местном и национальном уровнях [Kulikowska: 75]. Однако внедрение таких форм голосования требует серьезных технических, правовых и организационных изменений.

4. Выборы в Португалии регулируются Конституцией, которая закрепляет основные принципы демократического устройства страны¹⁷, а также Законом о выборах Ассамблеи

Республики 1979 г., который устанавливает конкретные правила и процедуры проведения парламентских выборов¹⁸. Эти нормативные правовые акты обеспечивают правовую основу для функционирования избирательной системы, гарантируя её прозрачность и соответствие демократическим стандартам.

Несмотря на усилия по модернизации избирательных процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), электронное голосование в Португалии пока не получило широкого распространения. Впервые стационарное электронное голосование было протестировано на выборах в Европейский парламент в 2004 г. Этот пилотный проект, проведённый под пристальным вниманием наблюдателей, общественности и экспертов, включал использование электронных машин с сенсорными экранами и специальных перфокарт. Участие в эксперименте приняли избиратели из девяти муниципалитетов, а также премьер-министр Португалии Жозе Мануэл Баррозу, что подчеркнуло значимость данного проекта.

Единственный случай использования интернет-голосования в Португалии как факультативного метода произошёл в 2005 г. на парламентских выборах [Худолей: 487]. Эта опция была доступна исключительно для граждан, проживающих за границей, что подчёркивает её экспериментальный характер. Вопрос о внедрении дистанционного электронного голосования был включён в политическую повестку, и технические эксперты начали разработку цифровых систем. Однако в 2006 г. большинство пилотных проектов было приостановлено из-за нерешённых вопросов безопасности и конфиденциальности.

В последние годы Португалия активно внедряет ИКТ в избирательный процесс. Например, реформы 2011 г. позволили автоматизировать регистрацию избирателей через централизованные базы данных, что значительно повысило эффективность управления избирательными списками. На парламентских выборах 2019 г. была упрощена процедура досрочного голосования, регистрация на которое осуществлялась через веб-платформу [Lisi: 876866]. В 2021 г. Социалистическая партия предоставила своим членам возможность дистанционного электронного голосования на выборах партийного лидера и делегатов, что стало важным шагом в направлении цифровизации внутривыборных процессов.

Среди ключевых проблем, связанных с внедрением электронного голосования, выделяются следующие:

- 1) Высокий уровень доверия к существующей системе голосования и качеству избирательного процесса снижает необходимость внедрения электронного голосования как основной формы голосования.
- 2) Вопросы конфиденциальности, анонимности и защиты данных остаются ключевыми вызовами, особенно в контексте дистанционного электронного голосования [Хорунжий: 54].

Таким образом, Португалия демонстрирует стремление к модернизации избирательных процессов с использованием цифровых технологий. Хотя дистанционное электронное голосование пока не стало стандартной практикой, его потенциал рассматривается как дополнение к традиционным методам голосования, особенно для облегчения участия избирателей, проживающих за рубежом. В будущем успешное внедрение электронного голосования будет зависеть от решения вопросов безопасности, а также от повышения доверия граждан к новым технологиям.

* * * * *

Проведённый анализ опыта использования инструментов электронного голосования в различных странах ЕС позволяет сделать вывод о том, что процесс внедрения и применения электронного голосования является сложным и многогранным, требующим учёта множества факторов, включая законодательные, технические, социальные и культурные аспекты.

В странах, где электронное голосование уже используется (например, Бельгия,

Испания, Чехия), наблюдаются различные подходы к его реализации: от применения автоматизированных систем для очного голосования до пилотных проектов интернет-голосования. При этом особое внимание уделяется вопросам безопасности, прозрачности и доверия к системе. В странах, где электронное голосование не применяется (например, Австрия, Ирландия), существуют законодательные или технические ограничения, а также опасения относительно возможных рисков и угроз. Таким образом, можно констатировать, что единого подхода к внедрению электронного голосования в ЕС не существует. Каждая страна выбирает свой путь, исходя из собственных особенностей и приоритетов. Рекомендации по внедрению электронного голосования в странах ЕС представлены в таблице 1.

Таблица 1

Рекомендации по внедрению электронного голосования для стран ЕС

Страна	Предложения
Испания	Адаптация онлайн-голосования для граждан за границей; разработка системы с цифровыми удостоверениями личности и усиленной криптографией
Бельгия	Расширение использования сенсорных технических средств подсчета; внедрение бумажного подтверждения электронного голосования для повышения прозрачности
Чехия	Использование сенсорных средств подсчета голосов; объединение электронного голосования с бумажными бюллетенями; применение алгоритма Наре-Clark и технологии QR-кодов для минимизации ошибок и повышения доверия
Австрия	Внедрение электронного голосования как дополнительной опции; строгий контроль процедуры, использование «карты гражданина»; предварительное голосование для обновления списков избирателей
Ирландия	Введение дистанционного голосования для граждан за границей; пилотные проекты на муниципальном уровне с обязательным аудитом; создание гибридной системы голосования
Польша	Пилотные проекты онлайн-голосования на муниципальном уровне; независимый аудит и обеспечение прозрачности системы
Португалия	Введение онлайн-голосования для отдельных категорий (инвалиды, граждане за границей); создание надежной инфраструктуры для идентификации избирателей и защиты данных от кибератак

В целом, электронное голосование представляет собой перспективное направление развития избирательных систем, которое может способствовать повышению эффективности, доступности и прозрачности выборов. Однако для его успешного внедрения необходимо учитывать все возможные риски и вызовы, а также обеспечивать широкую поддержку со стороны граждан и политических сил.

Примечания

¹ Spanish Constitution of 1978 // World Intellectual Property Organization (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/16338> (дата обращения: 10.03.2025); Ley Orgánica 5/1985, de 19 de junio, del Régimen Electoral General // Ministerio de la Presidencia, Justicia y Relaciones con las Cortes. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?lang=en&id=BOE-A-1985-11672&tn=1&p=> (дата

обращения: 10.03.2025).

² Projecte de llei del procediment de votació electrònica per als catalans i catalanes residents a l'estranger // Parlament de Catalunya. URL: [https://www.parlament.cat/web/activitat-parlamentaria/iniciatives-legislatives/antecedents-lllei/index.html?](https://www.parlament.cat/web/activitat-parlamentaria/iniciatives-legislatives/antecedents-lllei/index.html?p_id=270234108&format_contingut=D&hr_contingut=PC_EXP_PROJECTES_LLEI)

[p_id=270234108&format_contingut=D&hr_contingut=PC_EXP_PROJECTES_LLEI](https://www.parlament.cat/web/activitat-parlamentaria/iniciatives-legislatives/antecedents-lllei/index.html?p_id=270234108&format_contingut=D&hr_contingut=PC_EXP_PROJECTES_LLEI) (дата обращения: 10.03.2025).

³ Constitution of the Czech Republic // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/20128> (дата обращения: 10.03.2025).

⁴ Listina základních práv a svobod // Parlament České republiky. URL: <https://www.psp.cz/docs/laws/listina.html> (дата обращения: 10.03.2025).

⁵ Zákon o volbě prezidenta republiky // Kurzy.cz. URL: <https://www.kurzy.cz/zakony/275-2012-zakon-o-volbe-prezidenta-republiky/cast-1/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶ Jak volit korespondenčně // Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. URL: https://mzv.gov.cz/newdelhi/cz/ko/volby/jak_volit_korespondencne.html (дата обращения: 10.03.2025).

⁷ Zákon o sdružování v politických stranách a v politických hnutích // Parlament České republiky. URL: <https://www.psp.cz/docs/laws/1991/424.html> (дата обращения: 10.03.2025).

⁸ Federal Constitutional Law, Austria // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22636> (дата обращения: 10.03.2025).

⁹ Nationalrats-Wahlordnung 1992 // Parlament Österreich. URL: <https://www.parlament.gv.at/gegenstand/XXVII/I/2219?selectedStage=100> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁰ Bundespräsidentenwahlgesetz 1971 // Parlament Österreich. URL: <https://www.parlament.gv.at/gegenstand/XX/I/1394> (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹ Constitution of Ireland // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21731> (дата обращения: 10.03.2025).

¹² Electronic voting system to be scrapped // Raidió Teilifís Éireann. URL: <https://www.rte.ie/news/2009/0423/evoting.html> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³ Constitution of the Republic of Poland // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/17577> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁴ Kodeks wyborczy // LexLege. URL: <https://lexlege.pl/kodeks-wyborczy/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁵ Ordynacja wyborcza do Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej i do Senatu Rzeczypospolitej Polskiej // LexLege. URL: <https://lexlege.pl/akt-archiwalny-ordynacja-wyborcza-do-sejmu-rzeczypospolitej-polskiej-i-do-senatu-rzeczypospolitej-polskiej/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁶ В Польше введут программу киберзащиты выборов президента // Прайм. URL: <https://1prime.ru/turbopages.org/1prime.ru/s/20250128/polsha-854500498.html> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁷ Constitution of the Portuguese Republic // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/5452> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁸ Lei n.º 14/79 de 16 de Maio Lei Eleitoral para a Assembleia da República // Diário da República. URL: <https://diariodarepublica.pt/dr/detalhe/lei/14-1979-382590> (дата обращения: 10.03.2025).

Список литературы

Алексеев А.А. Понятие, сущность и значение дистанционного электронного голосования / А.А. Алексеев, Д.В. Белоцеркович // Современное право. 2023. № 5. С. 39–43. DOI: 10.25799/NI.2023.62.17.007

Борисов И.Б. Выборы в мире: электронное голосование / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов. Москва: Российский общественный институт избирательного права, 2020. 218 с.

Борисов И.Б. Электронное голосование в Эстонии бьет рекорды. Общее и особенное в международном развитии ДЭГ / И.Б. Борисов, А.В. Игнатов // Избирательное законодательство и

практика. 2023. № 1. С. 14–20. DOI: 10.18572/2500-0306-2023-1-14-20

Гаджиева А.О. Активное избирательное право в условиях применения цифровых технологий : на примере города Москвы: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. Москва, 2023. 291 с.

Кожевников А.К. Опыт использования инструментов электронного голосования в избирательном процессе объединения Большой Семерки // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 29–39.

Кожевников А.К. Перспективы применения блокчейн-технологий в судебной деятельности в России / А.К. Кожевников, А.В. Мазеин // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. № 2(45). С. 74–77.

Лебедева Н.В. Принципы избирательного права: понятие и проблемы правового закрепления // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 56–61.

Лопатин А.И. Конституционный концепт народного суверенитета в России и избирательные права граждан в эпоху цифровизации: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. Москва, 2023. 195 с.

Новикова К.Ю. Дистанционное электронное голосование: международный опыт // Политконсультант. 2022. Т. 2, № 1.

Пескова О.Ю. Обзор подходов к организации электронного голосования / О.Ю. Пескова, И.Ю. Половко, С.В. Фатеева // Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. № 2(151). С. 237–247.

Рыбин А.В. Преимущества и недостатки дистанционного электронного голосования: перспектива или тупик? // Электоральная политика. 2022. № 1(7). С. 1.

Савченко М.С. Правовое регулирование и практика электронного голосования в зарубежных странах / М.С. Савченко, В.А. Кадлец // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 302–314.

Саурин А.А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26–31.

Федоров В.И. Электронное голосование: российский и зарубежный опыт. Москва: Инфра-М, 2023. 237 с. DOI: 10.12737/1906057.

Худолей Д.М. Электронное голосование в России и за рубежом / Д.М. Худолей, К.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 476–503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503

Хорунжий С.Н. Тайна электронного голосования: от анонимности к конфиденциальности // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2(20). С. 54–62.

Dandoy R. An analysis of electronic voting in Belgium: Do voters behave differently when facing a machine? // Belgian Exceptionalism. 2021. Vol. 3. P. 44–58.

Delwit P. Electronic voting in Belgium: A legitimised choice? // P. Delwit, E. Kulahci, J.-B. Pilet // Politics. 2005. Vol. 25, № 3. P. 153–164. DOI: 10.1111/j.1467-9256.2005.00240.x

Gadzhieva A.O. Electronic voting technologies in elections: Russian and foreign experience // RUDN Journal of Law. 2023. Vol. 27, № 3. P. 649–669. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669

Goby B. Das E-Voting-Erkenntnis des VfGH: gesetzwidrige Ausgestaltung der ÖH-Wahlordnung / B. Goby, H. Weichsel // Zeitschrift für Hochschulrecht, Hochschulmanagement und Hochschulpolitik: zfhr. 2012. Vol. 11. P. 118–125. DOI: 10.1007/s00741-012-0051-2

Kuba O. E-voting as a tool to reduce unequal voter turnout in the Czech Republic / O. Kuba, J. Stejskal // Journal of Comparative Politics. 2024. Vol. 17, № 1. P. 19–31.

Kulikowska M. Perspektywy uregulowania powszechnego dostępu do Internetu i elektronicznego głosowania w Polsce // M. Kulikowska, E. Ewa // Studia z zakresu nauk prawnoustrojowych. Miscellanea. 2015. Vol. 5. P. 75–93.

Kumar S. Analysis of electronic voting system in various countries // S. Kumar, E. Waila // International Journal on Computer Science and Engineering. 2011. Vol. 3, № 5. P. 1825–1830.

Laver M. Analysing structures of party preference in electronic voting data // Party politics. 2004. Vol. 10, № 5. P. 521–541. DOI: 10.1177/1354068804045386

Lisi M. (Un) ready for change? The debate about electronic voting in Portugal and its implementation

before and after the pandemic era / M. Lisi, C. Luís // *Frontiers in Political Science*. 2022. Vol. 4. P. 876866. DOI: 10.3389/fpos.2022.876866

Martínek T. Evaluation of the I-voting system for remote primary elections of the Czech Pirate Party / T. Martínek, M. Malý // *Acta Informatica Pragensia*. 2024. Vol. 13, № 3. P. 395–417. DOI: 10.18267/j.aip.249

Musiał-Karg M. Postal or electronic voting? The analysis of the preferred voting methods in the context of failed electoral reform in Poland / M. Musiał-Karg, I. Kapsa // *Transforming Government: People, Process and Policy*. 2021. Vol. 15, № 3. P. 347–359. DOI: 10.1108/TG-08-2020-0264

Musiał-Karg M. The examination of voter opinions on the implementation and use of i-voting: the case of Poland / M. Musiał-Karg, I. Kapsa // *International Journal of Electronic Governance*. 2022. Vol. 14, № 1-2. P. 195–206. DOI: 10.1504/IJEG.2022.123239

Oswald M. E-voting in Austria: Legal determination matters // *E-voting case law: a comparative analysis*. London, 2015. 20 p.

Pilet J.-B. Studie over de mogelijkheid om online stemmen in België in te voeren / J.-B. Pilet, B. Preneel, S. Erzeel, O. Pereira, F. Sbaraglia, A. Tibbaut, X. Carpent, R. Dandoy // *Studie over de mogelijkheid om online stemmen in te voeren in België*. Luik, 2021. 45 p.

Reira A. Experimentation on secure Internet voting in Spain / A. Reira, G. Cervelló // *Electronic voting in Europe-Technology, law, politics and society, workshop of the ESF TED programme together with GI and OCG (Castle Hofen, Austria, July 7–9, 2004)*. Bonn: Gesellschaft für Informatik, 2004. P. 91–100.

Vegas González C. The new Belgian e-voting system // *5th International Conference on Electronic Voting 2012 (EVOTE2012) (Castle Hofen, Austria, July 11–14, 2012)*. Bonn: Gesellschaft für Informatik, 2012. P. 199–211.

**Alexander K.
KOZHEVNIKOV**

master's degree, Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Ekaterinburg, Russia),
Alex.kozh00@mail.ru

USING E-VOTING TOOLS DURING ELECTIONS IN SOME EU COUNTRIES

Scientific adviser:

Artem V. Mazein

Reviewer:

Anastasia A. Shljamina

Paper submitted on: 03/15/2025;

Accepted on: 06/29/2025;

Published online on: 06/29/2025.

Abstract. The article examines the implementation of electronic voting systems during elections across seven European Union member states: Austria, Belgium, Ireland, Spain, Poland, Portugal, and the Czech Republic. Using a comparative legal analysis, the study evaluates the regulatory norms and practices in each country. It also implements statistical methods to identify emerging patterns and trends, as well as the method of modeling to propose enhancements to legal regulation. Based on the findings, the article offers practical recommendations for improving legal regulation, including alignment with international cybersecurity standards.

Keywords: electronic voting, electoral process, European Union, security, political trust

For citation: Kozhevnikov, A. K. Using E-Voting Tools During Elections in Some EU Countries. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (2): 57–69.

References

- Alekseev A.A., Belotserkovich D.V. The concept, essence and meaning of remote electronic voting. *Sovremennoe pravo*, 2023, No. 5, pp. 39–43. DOI: 10.25799/NI.2023.62.17.007 (In Russ.)
- Borisov I.B., Golovin A.G., et al. *Elections in the world: electronic voting*. Moscow, Russian Public Institute of Electoral Law, 2020, 218 p. (In Russ.)
- Borisov I.B., Ignatov A.V. E-voting in Estonia breaks the record. The general and special in the international development of remote E-voting. *Election Legislation and Practice*, 2023, No. 1, pp. 14–20. DOI: 10.18572/2500-0306-2023-1-14-20 (In Russ.)
- Gadzhieva A.O. *Active electoral law amid digitalization: the case of the city of Moscow*. Candidate's thesis (Law). Moscow, 2023, 291 p. (In Russ.)
- Kozhevnikov A.K. Experience of using E-voting tools in the G7 electoral process. *StudArctic Forum*, 2025, Vol. 10, No. 1, pp. 29–39. (In Russ.)
- Kozhevnikov A.K., Mazein A.V. Prospects for the application of blockchain technologies in judicial activity in Russia. *Proceedings of Afanasiev Readings*, 2023, No. 2(45), pp. 74–77. (In Russ.)
- Lebedeva N.V. Principles of the voting right: notion and problems of legal confirmation. *Constitutional and Municipal Law*, 2016, No. 9, pp. 56–61. (In Russ.)
- Lopatin A.I. *Constitutional concept of people's sovereignty in Russia and the electoral rights of citizens in the era of digitalization*. Candidate's thesis (Law). Moscow, 2023, 195 p. (In Russ.)
- Novikova K.Yu. Remote electronic voting: international experience. *Political Science and Technology*, 2022, Vol. 2, No. 1. (In Russ.)
- Peskova O.Yu., Polovko I.Yu., et al. Review of approaches to the organization of electronic voting. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*, 2014, No. 2(151), pp. 237–247. (In Russ.)
- Rybin A.V. Advantages and disadvantages of remote electronic voting: prospect or dead end? *Electora Politics*, 2022, No. 1 (7), pp. 1. (In Russ.)
- Savchenko M.S., Kadlets V.A. Legal regulation and practice of electronic voting in foreign countries.

Polytematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University, 2016, No. 117, pp. 302–314. (In Russ.)

Saurin A.A. Digitalization as a law transforming factor. *Constitutional and Municipal Law*, 2019, No. 8, pp. 26–31. (In Russ.)

Fedorov V.I. *Electronic voting: Russian and foreign experience*. Moscow, Infra-M, 2023, 237 p. DOI: 10.12737/1906057 (In Russ.)

Khudoley D.M., Khudoley K.M. Electronic voting in Russia and abroad. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2022, No. 57, pp. 476–503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503 (In Russ.)

Khorunzhiy S.N. The secrecy of the ballot: from anonymity to confidentiality. *Citizen. Elections. Authority*, 2021, No. 2 (20), pp. 54–62. (In Russ.)

Dandoy R. An analysis of electronic voting in Belgium: Do voters behave differently when facing a machine? *Belgian Exceptionalism*, 2021, pp. 44–58.

Delwit P., Kulahci E., et al. Electronic voting in Belgium: A legitimised choice? *Politics*, 2005, Vol. 25, No. 3, pp. 153–164. DOI: 10.1111/j.1467-9256.2005.00240.x

Gadzhieva A.O. Electronic voting technologies in elections: Russian and foreign experience. *RUDN Journal of Law*, 2023, Vol. 27, No. 3, pp. 649–669. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669

Goby B., Weichsel H. Das E-Voting-Erkenntnis des VfGH: gesetzwidrige Ausgestaltung der ÖH-Wahlordnung. *Zeitschrift für Hochschulrecht, Hochschulmanagement und Hochschulpolitik: zfhr*, 2012, Vol. 11, pp. 118–125. DOI: 10.1007/s00741-012-0051-2

Kuba O., Stejskal J. E-voting as a tool to reduce unequal voter turnout in the Czech Republic. *Journal of Comparative Politics*, 2024, Vol. 17, No. 1, pp. 19–31.

Kulikowska M., Ewa E. Perspektywy uregulowania powszechnego dostępu do Internetu i elektronicznego głosowania w Polsce. *Studia z zakresu nauk prawnoustrojowych*, 2015, Vol. 5, pp. 75–93.

Kumar S., Waila E. Analysis of electronic voting system in various countries. *International Journal on Computer Science and Engineering*, 2011, Vol. 3, No. 5, pp. 1825–1830.

Laver M. Analysing structures of party preference in electronic voting data. *Party Politics*, 2004, Vol. 10, No. 5, pp. 521–541. DOI: 10.1177/1354068804045386

Lisi M., Luís C. (Un) ready for change? The debate about electronic voting in Portugal and its implementation before and after the pandemic era. *Frontiers in Political Science*, 2022, Vol. 4, pp. 876866. DOI: 10.3389/fpos.2022.876866

Martínek T., Malý M. Evaluation of the I-voting system for remote primary elections of the Czech Pirate Party. *Acta Informatica Pragensia*, 2024, Vol. 13, No. 3, pp. 395–417. DOI: 10.18267/j.aip.249

Musiał-Karg M., Kapsa I. Postal or electronic voting? The analysis of the preferred voting methods in the context of failed electoral reform in Poland. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 2021, Vol. 15, No. 3, pp. 347–359. DOI: 10.1108/TG-08-2020-0264

Musiał-Karg M., Kapsa I. The examination of voter opinions on the implementation and use of i-voting the case of Poland. *International Journal of Electronic Governance*, 2022, Vol. 14, No. 1-2, pp. 195–206. DOI: 10.1504/IJEG.2022.123239

Oswald M. E-Voting in Austria: Legal determination matters. In Maurer A.D., Barrat J., eds. *E-voting case law: a comparative analysis*. London, 2015, 20 p.

Pilet J.-B., Preneel B., et al. Studie over de mogelijkheid om online stemmen in België in te voeren. *Studie over de mogelijkheid om online stemmen in te voeren in België*. Liuk, 2021, 45 p.

Reira A., Cervelló G. Experimentation on secure Internet voting in Spain. *Electronic voting in Europe-Technology, law, politics and society, workshop of the ESF TED programme together with GI and OCG (Castle Hofen, Austria, July 7–9, 2004)*. Bonn, Gesellschaft für Informatik, 2004, pp. 91–100.

Vegas Gonzáles C. The new Belgian e-voting system. *5th International Conference on Electronic Voting 2012 (EVOTE2012) (Castle Hofen, Austria, July 11–14, 2012)*. Bonn, Gesellschaft für Informatik, 2012, pp. 199–211.